

трудовых и временных ресурсов, упрощения получения различных документов.

Создание и функционирование цифровых платформ государственной службы, будет способствовать не только эффективному формированию кадрового потенциала государственной службы, но и реализации конституционного права равного доступа к любым должностям в государственных органах.

Библиографические ссылки

1. Пчелинцев, С. С. Реализация международно-правового принципа равного доступа граждан к государственной службе в Российской Федерации: новые подходы / С. С. Пчелинцев // Журнал российского права. – 2008. – № 11. – С. 112–117.

2. Братарчук, Т.В. Взгляд российских исследователей на проблемы профессионального развития государственных гражданских служащих / Т.В. Братарчук, А.С. Федорова // Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты. Материалы III международной научно-практической конференции: сборник научных статей по итогам конференции 8 декабря 2017 года. Т. 2 / отв. ред. С. А. Зуденкова.– М: РУСАЙНС, 2017.– С.304-308.

Масловская Татьяна Станиславовна **КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА КАК ВАЖНЕЙШИЙ СПОСОБ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Белорусский государственный университет, доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуются некоторые аспекты конституционной реформы как важнейшего способа конституционной модернизации. Обращается внимание на характерные особенности конституционной модернизации. Рассматривается практика проведения полных и частичных конституционных реформ в зарубежных странах.

Ключевые слова: конституция; конституционная модернизация; правовая модернизация; полная конституционная реформа; частичная конституционная реформа; конституционные преобразования; зарубежные страны.

Прогрессивное развитие государства и общества, динамичный характер которого наблюдается сегодня, предполагает конституционно-правовое обновление, конституционную модернизацию.

Термин «модернизация» с недавних пор стал использоваться в конституционном праве. Обратимся к его дефиниции. В словаре русско-

го языка С.И. Ожегова дается определение термина «модернизировать», одним из значений которого является следующее: «вводя усовершенствования, сделать отвечающим современным требованиям» [1, с. 307]. Следовательно, модернизация в общем смысле означает введение улучшений, отвечающих требованиям сегодняшнего дня.

Синонимом слова «модернизация» (в пер. с франц. языка (fr. – modernization (f.)) является улучшение. Наряду с ним употребляется термин «обновление» (fr. – renovation (f.)), предполагающий реконструкцию. Исходя из указанных определений видно, что стержнем данного понятия является «осовременивание», введение усовершенствований, улучшающих и обновляющих существующее положение.

Используя данные определения, можно утверждать, что под правовой модернизацией понимается улучшение, обновление национальной правовой системы, ее усовершенствование в соответствии с современными требованиями. Конституционная модернизация, в свою очередь, выступает не только составной частью правовой модернизации, но и, полагаяем, ее основой, носящей фундаментальный, базовый характер.

Разделяя позицию Н.С. Бондаря о том, что конституционная модернизация не сводится только к изменению самой конституции [2, с. 27], безусловно, необходимо также изменение текущего конституционного законодательства, со своей стороны отметим, что одним из способов конституционной модернизации выступает полная или частичная конституционная реформа, учитывая тот факт, что «высший «уровень» модернизации состоит в конституционном реформировании» [3, с. 5].

Следовательно, конституционная модернизация предполагает преобразование конституции, ее усовершенствование в соответствии с новыми требованиями общественного развития посредством как проведения конституционных реформ, так и иными способами (в первую очередь, посредством деятельности конституционного суда, влекущей изменение текущего конституционного законодательства и правоприменительной практики).

При осуществлении конституционной модернизации посредством проведения конституционной реформы следует учитывать несколько моментов. Во-первых, не все конституционные преобразования могут быть отнесены к конституционной реформе. Следует согласиться с академиком РАН Т.Я. Хабриевой в том, что важнейшими признаками конституционной реформы выступают «масштаб, глубина, содержание и последствия преобразований» [4, с. 1]. При этом, на наш взгляд, требуют доктринальной разработки признаки, характеризующие не только конституционную реформу (что предпринято в монографии Т.Я. Хабриевой «Конституционная реформа в современном мире»), но и конститу-

ционную модернизацию, а также их соотношение.

Во-вторых, по нашему мнению, не любые вносимые конституционные изменения могут рассматриваться как обновление конституционного текста с учетом вызовов современного общественного развития, его «осовременивание», то есть предполагают конституционную модернизацию. Конституционная модернизация реализуется посредством проведения конституционной реформы, внесения конституционных изменений, *существенно обновляющих* действующий конституционный текст с целью приведения его в «современный» вид. Речь не идет о вносимых в конституцию изменениях «технического» характера (например, отмена положений, не применяемых на практике), отдельных поправок, вносимых на основе неизменяющихся базовых положений конституции, а об обновлении, *усовершенствовании* конституционного текста посредством включения *новых правовых конструкций – новых норм, новых принципов и/или новых институтов*, которые существенным образом обновляют существующие либо являются принципиально новыми, что будет свидетельствовать о конституционной модернизации. В целом такие конституционные изменения должны придавать современный облик, «осовременивать» конституционный текст.

Практика проведения полных и частичных конституционных реформ в современном мире свидетельствует о том, что зачастую они выступают важнейшим способом конституционной модернизации. Об этом, в частности, свидетельствуют проведенные широкомасштабные частичные конституционные реформы, в том числе: во Франции в 2008 г., Азербайджане в 2016 г., Казахстане в 2017 г., в Российской Федерации в 2020 г.; полные конституционные реформы в Марокко в 2011 г., на Фиджи в 2013 г., в Тунисе в 2014 г., Непале в 2015 г., на Кубе в 2019 г., в Кыргызстане в 2021 г. Анализ конституционных реформ в зарубежных странах демонстрирует их многовекторную направленность (некоторые направления конституционных изменений в зарубежных странах рассматривались автором ранее [5; 6], белорусские исследователи Г.А. Василевич, Н.М. Кондратович, Л.А. Приходько впервые предприняли исследование конституционных реформ в постсоциалистических странах на рубеже XX–XXI вв. [7, с. 61–66]).

В заключение отметим, что проблема конституционной модернизации претендует на статус «вечного» вопроса в научной конституционно-правовой дискуссии. Постоянство обращения к указанной проблеме обусловлено объективными процессами развития общества и государства, результатом которого на определенном историческом временном промежутке выступает «обновление» Основного Закона.

Конституционная модернизация, предполагающая конституци-

онно-правовое обновление принципов, норм и институтов, в большинстве случаев сводится к проведению конституционных реформ, которые в свою очередь являются важнейшим способом конституционной модернизации.

Библиографические ссылки

1. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
2. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 5. – Москва: Юнити-дана, 2014. – 198 с.
3. Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 3–6.
4. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального: Доклад https://izak.ru/img_content/conference/doklad-habrievoj-t-ya-konstiucionnaya-reforma-v-rossii.pdf
5. Масловская Т.С. Конституционная модернизация: современные векторы развития / Т.С. Масловская // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 3. – С. 46-52
6. Масловская Т.С., Плюгина И.В. Модернизация конституционного статуса личности в свете конституционных реформ / Т.С. Масловская, И.В. Плюгина // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 2. – С. 87-95.
7. Василевич Г.А., Кондратович Н.М., Приходько Л.А. Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. Г.А. Василевича. Минск: Книжный Дом, 2006. 480 с.

Матарас Валентин Никифорович

ПОНЯТИЯ-СЛОВА И ТЕРМИНЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Белорусский государственный университет, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Анализируется проблема соотношения науки, философии и социальной религии в понятиях и терминах правовой системы. Концепция правовой системы имеет отдельную научную сферу и свою методологию, отличающуюся в своих параметрах от философии и религии. Научная составляющая в феноменах правовой системы должна ограничиваться от других смежных дисциплин.